

Галина Долбенко
Муравей Пашка

Сказка — быль, да в ней намек

Галина Долбенко
Муравей Пашка. Сказка –
быль, да в ней намек

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45571271
ISBN 9785005053107*

Аннотация

Он огляделся вокруг. Везде валялись пустые бутылки из-под вина и пива, рыбы и куриные кости, трава утоптана.– Эх, безобразие, – вздохнул муравей. Вспомнил про волшебную свирель. Дунул в нее – появилась стая собак, мигом подъели все кости, а бутылки они взяли за горлышки унесли на мусорку. Пашка поблагодарил их и усталый поплелся домой.

Содержание

МУРАВЕЙ ПАШКА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Муравей Пашка Сказка – быль, да в ней намек

Галина Долбенко

Редактор Долбенко Наталья

Иллюстратор Александр Долбенко

Иллюстратор Долбенко Галина

Иллюстратор Воробьева Милана

© Галина Долбенко, 2024

© Александр Долбенко, иллюстрации, 2024

© Долбенко Галина, иллюстрации, 2024

© Воробьева Милана, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0050-5310-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МУРАВЕЙ ПАШКА

Была осенняя пора. Шли дожди и размывали дорогу, по которой грибники ходили в лес. А на окраине леса у дороги возвышалась большая куча муравейника. Осенью в дождик муравьи не работают, справляют помолвку, а весной играют свадьбу. Летом потом из яиц появляются детки. Но вот в одной семье, по какой причине неизвестно, в эту ненастную погоду вылупился из маленького белого яйца детеныш. Назвали его Пашкой. Он был тринадцатым, нежеланным сыном, да еще хиленьким и лупоглазым. Посмотрев на тусклый свет лампы, он пискнул и замолчал, часто мигая круглыми глазками. Мать была недовольна появлением, а отец принес чашку перекисшего нектара, превратившегося в вино и выпил залпом за здоровье сына. Затем весело посмотрел на малыша и сказал:

– Жить захочет – будет жить, – рукой хлопнул жену по плечу и, зевая, протянул: – Пойду спать, а Пашку покорми, вон как глаза тарачит на стол, кушать, видать, хочет.

Сын заплакал. Мать налила ему молока в бутылочку и натянула соску. Муравейка с жадностью стал пить. Он изредка посапывал, делая передышку. Молоко кончилось, и мать взяла его на руки. Пашка прильнул к теплой груди и, закрыв глаза, уснул. Мать встала и положила дите в колыбель.

Дни шли за днями. Прошло два месяца после появления Пашки. Он немного подрос и ползал по комнате. Муравьи приготoвились к зиме. Стало холодать. Все двери и ходы на улицу были уже плотно закрыты. Перед спячкой муравьи

мужского пола собрались в большом зале. Вожак спросил:

– Все готовы к зиме?

Пашкин отец поднял руку и спросил:

– У меня маленький сын, что делать?

Все зашумели: еще не было такого случая: рождения детей осенью. Вожак поднял руку вверх, наступила тишина.

– Пусть тоже спит, возможно, выживет. С тем и разошлись по своим квартиркам.

Вот и настала зима. Стукнули морозы и снег засыпал муравейник полностью до весны.

Муравьи уснули. Пашке не спалось. Он ворочался с боку на бок и пищал. Родители его ругали:

– Ты чего, паршивец, спать не даешь?

– Я есть хочу, – хныкал сын.

Отец стукнул его по заднице, Пашка заплакал от обиды и боли. Затем решил умереть с голоду и уснул. Во сне часто видел себя красивым и сильным, играющим во дворе с

друзьями. Однажды почему-то стало ему тепло, он побежал по лужайке. Солнце светит, везде много еды и питья. Роса на листьях блестит от яркого солнца белым светом.

Муравей наелся досыта и стал пить росу, да и зачмокал. Мать шлепнула его по губам, от боли он проснулся и заплакал. Хотелось пить, кушать, играть, ведь он был еще ребенок. Отец встал, потянулся, прохрипел:

– Вон тепло-то как стало, пора нам всем просыпаться. Солнце пригрело. Старший наш не то осерчает. Пашку отда-

дим в школу. Пусть уму разума научится.

Он пошел на разведку и вскоре явился радостный.

Дотронулся до ее руки и плаксиво попросил:

– Мам, я есть хочу, – и упал возле кровати.

– Подъем! – закричал отец. – Все встали: взрослые рабо-

тать, маленькие в школу.

Дети нехотя стали подниматься. Некоторые, протирая кулачком глаза, зевали. Отец скомандовал:

– Быстро умываться и чистить зубы, а ты, мать, достань запасы, что на весну заготовили.

Муравьях босыми ногами по земляному полу пошлепала на кухню. Дети уселись за стол. Мать принесла сухую и жесткую саранчу и сухие

ягоды. Пашка взял землянику и, откусив, стал медленно жевать. Кисло-сладкая ягода ему понравилась. Он потянулся за следующей, но отец стукнул его по руке и строго сказал:

– Поешь теперь мяса, чтобы сила была.

Пашка заплакал и вылез из-за стола, жалея, что зимой не умер. Горькие слезы текли по щекам и, размазывая их ладошками, он пополз на улицу. Его никто не остановил. А на улице наступила весна. Снег растаял, бежали ручьи, зеленела травка. Муравьи стали выползать из своего жилища и потягиваться, греясь под лучами солнца. Маленький, худенький Пашка постоял немного и вернулся в спальню, лег и уснул. Проснувшись, слез из колыбели и пополз к матери.

Мать встала, подняла сына и положила его на кровать, сама пошла готовить пищу. Еды было мало, все продукты в засушенном состоянии. Она взяла кусочек земляники и принесла Пашке. Тот стал сосать и морщиться. Кончив с трапезой, он спросил:

– А какая она, весна?

Мать, не задумываясь, ответила:

– Это дочь Солнца, она красивая, их у него всего четыре.

Пашка выпучил глаза и вдруг запел:

– Хо-чу у-ви-деть Вес-ну.

А Весна в конце зимы пришла к отцу и, поклонившись, попросила:

– Батюшка, Солнце, разреши на землю спуститься, время мое пришло.

– Иди, дочка, иди, там тебе все будут рады. А я пушу жаркие лучи тебе вслед, – и он поцеловал дочь в голову.

– Спасибо, батюшка. Весна тряхнула головой,

волосы рассыпались каштановой волной по спине. Синие глаза улыбались, губки шептали:

– Иду, спешу, Зимушку отдыхать отпущу.

Муравейник ожил, работа закипела. Дети в школу пошли и Пашка тоже. В школе его все обижали, дразнили недоделком, били и бедный муравьишка горько плакал.

Однажды он убежал далеко от муравейника. Заблудившись, перестал плакать и стал наблюдать за росинкой, блестящей в лучах солнца, переливаясь то белым, то коричне-

вым, то зеленым ярким светом. Пашка невольно залюбовался такой необычной красотой. За этим занятием его застала Весна. Она уменьшилась в размере и стала ростом с маленького муравья. Подошла к Пашке и дотронулась до его плеча.

– Нравится? – спросила она.

– Да, а ты кто? – спросил ее муравей и с любопытством посмотрел на девочку. Весна дотронулась до капельки и она упала на землю и рассыпалась.

Пашка огорченно проговорил:

– Вот и красоты не стало.

– Я Весна, а ты – будущий знаменитый муравей, что до красоты... – Весна указала на другую росинку и промолвила: – Сейчас сделаем новое чудо и это будет тебе от меня подарок.

Она погладила капельку и та тут же затвердела, и от тяжести скатилась на землю.

Твердая роса была больше муравья и Пашка не смог ее поднять. Весна пальчиком дотронулась до драгоценного камушка, и он стал маленьким, и уместился в кулачке у муравья. Пашка спросил:

– Что мне с ним делать, я ведь его могу потерять?

Весна взяла у него камушек, зажала в руке и подала ребенку.

– Подставь две ладошки, – попросила она.

Пашка послушно вытянул руки, и кудесница положила ему золотую цепочку с твердой капелькой.

– Одень и носи на себе, когда плохо тебе будет, посмотри на нее и вспомни меня. Сразу же все беды пройдут стороной.

Сказав так, она вдруг выросла и стала ростом, как люди. Осторожно взяла рукой муравьишку и с добродушной улыбкой спросила:

– Тебе нравится мой подарок? – Он кивнул.

– А теперь иди в школу: пропускать занятия нехорошо.

– Ого, – удивился Пашка, – вот бы мне так, захотел большим стал, расхотел – маленьким. И подарок мне понравился, большое спасибо.

На груди его сверкал, переливаясь, камушек. Он поцеловал палец Весны, а она, смеясь, опустила муравья на землю и произнесла:

– Это не всем дано. Мой подарок береги, он принесет тебе счастье, – и исчезла.

Когда Весна стояла рядом с ним, все растущее, кланялось ей, а когда ее не стало рядом с Пашкой, трава и цветы выпрямились, качаясь от ветерка.

День уже клонился к вечеру. Пашка поплелся к муравейнику. Вдруг трава зашелестела и голосом Весны стала шептать:

– Ты, Паша, будешь знаменитым. Тебя будут знать все живущие на Земле. Сегодня первое мая, день встречи со мной и дети людей будут праздновать этот день, и приносить сладости на муравейник. А муравьи, когда ты вырастешь, выберут тебя своим вожаком.

– Мы же здесь одни, как все о нас узнают? – удивился маленький Пашка.

– А они уже знают, потому что земля слухом полнится. Видишь муравьев и разных букашек, они то и рассказывают.

Тебя и нашу встречу никто не забудет. А теперь веселись, учись, работай, обижать никто не будет, камешек оберегает от всех неприятностей. Праздник будет называться «День счастливого муравья». И его с этих пор будут отмечать все муравьи по всему свету.

Пашка гордо зашагал и не заметил, как очутился возле муравейника. Он от счастья задрал высоко голову и чуть не наступил на пьяного отца, который валялся вниз лицом. Муравьи смеялись над пьяницей, а мать Пашки стояла рядом и плакала. Старшие братья строили муравейник и отца некому было занести в квартиру. Веселье Пашкино сразу исчезло, он встал в нерешительности. Жалко мать и стыдно за отца. Жизнь у родителей скучная, поэтому отец, возможно, и начал пить вино от безысходности. Солнце сразу скрылось за тучу и резко стало темно. Пашка дотронулся до матери – та обняла сына и огорченно произнесла:

– Что мне делать?

– Не плачь, мам, – ответил сын, – сейчас все уладим.

Он рукой дотронулся до волшебного подарка и тихо произнес:

– Хочу, чтоб папа протрезвел, – и громче уже попросил: – папа, вставай! Отец тут же открыл глаза и, бодро вставая, удивленно спросил:

– А что я здесь делаю? Пашка подал руку отцу:

– У тебя закружилась голова и ты упал. Мама из-за тебя переживает. Отец тихо произнес:

– Не плачь, мать, больше пить не буду.

Он обнял жену, взял на руки сына и все вместе пошли в квартиру. Любопытные разошлись кто куда. Отец, придя на кухню, вылил спиртное прочь и глубоко вздохнул, потом сел на стул и заявил:

– Завтра начну работать вместе с сыновьями. Вскоре пришли и работники, удивились, думая:

– Отец трезвый, значит весь спирт выпил.

Молча поели и легли отдыхать, ведь завтра вновь работать. Дел у муравьев много: пищу искать, строить муравейники, мосты. Пашка задумался:

– Что, если изменить муравьиную жизнь?! Как и люди: строить самолеты, летать куда захочется. Строить заводы, где выпускают машины, трактора.

Муравей почесал маленький затылочек и решил:

– Будем строить заводы и фабрики, как у людей. Я узнаю как. В этот момент мать позвала его:

– Сынок, иди спать, завтра в школу.

Мальчишка-муравей нехотя лег, но спать не хотелось. Он словно вырос и повзрослел после встречи с Весной. Закрыв глаза, немного полежал и уснул. Ему снились ракеты и он ходил по рядам, выбирая, на какой полететь на самую яркую звезду, где еще никто не бывал. Потом сон прервался. Пашка проснулся, пошел на кухню и сам стал готовить завтрак для всей семьи. Разложил еду по тарелкам и от радости запрыгал на одной ноге.

Сам не ожидал от себя такого. На шум прибежала мать. Увидев маленького сына у плиты и заставленный стол гото-

вой едой, полной деликатесов, она всплеснула руками и воскликнула:

– Что я вижу?! У меня появился помощник! – Мать поцеловала Пашку в голову и от радости заплакала.

– Не плачь, мама, – проговорил сын.

– От радости я плачу, от радости, – ответила мать и, взяв сына на руки, поцеловала снова. На кухню зашел заспанный отец:

– О, завтрак уже готов, тогда пойду будить работников, – он ушел, а Пашка слез с рук матери и объявил:

– Я теперь большой и негоже мне на руках сидеть.

Мать тихо засмеялась и спросила:

– Где ты этому научился?

Она откусила пирожок и добавила, не дожидаясь ответа:

– Да, тебя узнают как лучшего муравья в мире, ты прекрасный сын и повар отменный.

Пришли на кухню отец с сыновьями. Те удивились:

– Мама, ты когда все успела приготовить?

Пашка приложил палец к губам и мать, улыбаясь, промолчала.

Когда стали есть, отец не выдержал:

– Сегодня завтрак отличный, спасибо. И такой вкус необычный! Новый рецепт что ли нашла?

Муравыха, улыбаясь, сказала:

– Это Паша приготовил.

Все разом посмотрели на героя и от удивления промолчали.

В школу Пашка этим утром шел уверенно, как никогда. Он рукой дотронулся до волшебного камушка и улыбнулся в надежде,

что обижать его не будут. Муравьи, стоявшие на крыльце, закричали:

– Смотрите, кривоногий идет, бейте его!

Но Пашка в ответ только засмеялся. Вокруг все удивились и встали в нерешительности.

Пашка с улыбкой на лице прошел вдоль строя к классу. Там стояли старшеклассники и собирали дань с младших: кто не давал, тому доставались щелчки и оплеухи. Подойдя к ним, Пашка приветливо улыбнулся, здороваясь со всеми. Те засмеялись. Один из них замахнулся, чтобы отвесить оплеуху, но Пашка увернулся и удар пришелся стоящему рядом верзиле. Завязалась драка. Пашка же не стал смотреть, а спокойно зашел в класс и сел за парту. Пришел преподаватель. Дерущихся наказал, поставив на целый день к доске. Преподаватель спрашивал заданный урок и все были удивлены знаниями Пашки. Откуда он такой начитанный? Толь-

ко вчера проснулся недокормленный, а уже больше других все знает.

После занятий муравьишки разбрелись по домам, только Пашка побежал к месту встречи с Весной. Ему хотелось поблагодарить ее за подарок и он погладил, а потом поцеловал волшебный камушек и закричал:

– Весна, спасибо за подарок, это будет мой талисман!

Он мне так помог!

Маленький муравей закружился, подняв руки вверх и упал на листочек травы, смеясь. Он заметил, что еще больше расцвели цветы и трава стала зеленее и выше. Листва громче зашумела. Другие насекомые окружили его и все галдели:

– Давай с тобой дружить. Ты хороший мальчишка.

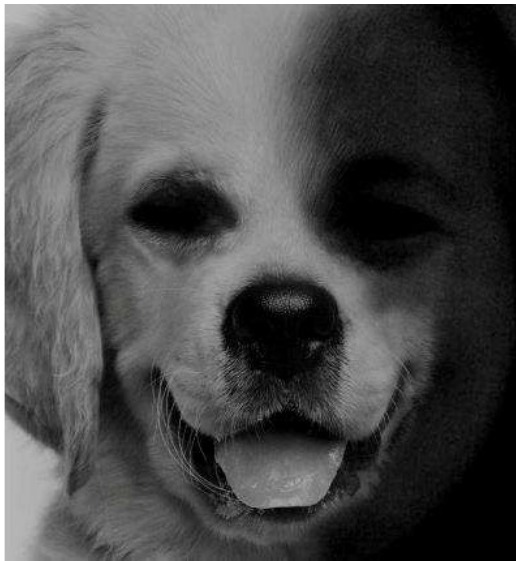
– Дружба – это хорошо, согласен, – в ответ прокричал весело муравей.

Полежав на земле, он поднялся и побежал к муравейнику. Около него резко остановился. Большой черный пес лапой разорял жилище муравьев. Пашка закричал:

– Остановись, почему разрушаешь? Почему с плохими намерениями пришел сюда?

– А я где хочу, там и хожу, а ваша куча мне мешает пройти, – прорычал свирепо пес.

– Ты обойди ее и не будет мешать, – предложил муравей.

Пес не слушал малыша и продолжал лапой разгребать землю и швырять комки в разные стороны. Если под лапу попадали муравьи, как безжалостно летели вместе с землей. Появились жертвы. Пашка понял, что по-хорошему пес не понимает и ринулся в атаку. Волосатая собачья лапа приплась ему не по вкусу, но он все равно кусал ее, что было силы. Пес остановился. Стал мордой тыкать в ногу, но муравей уже переполз на нос и укусил за ноздрю. Пес взвыл и побежал от муравейника. Пашка спрыгнул на лист травы, да и был таков. Муравьи радостно встретили победителя. Они кричали, размахивая руками :

– Какой ты смелый, ловкий!

Ты нас всех спас!

Пашка довольный улыбался: в одночасье стал героем, а был посмешищем. Все вместе принялись устранять разрушение. Муравьи сновали взад и вперед, работа кипела, но муравейник так и не восстановили до вечера. Стемнело. Работники улеглись спать усталые прямо под листочками. Земля прогрелась за день от солнечных лучей и согревала маленькие тела.

Рано утром, только забрезжил рассвет, а муравьи уже принялись за работу, даже не позавтракав. Они тяжело дышали и не желали отдыхать, до полудня решили отстроить заново разрушенную часть муравьиного царства. Увлеченные работой, даже не заметили, как к муравейнику подползло стадо больших черных жуков. День близился к полудню.

Пашка первый подошел к жукам и спросил:

– Куда, господа жуки, путь держите?

Предводитель, старый пузатый жук, смешно шевеля усам, важно заявил:

– Не мешай, малявка, моим планам, хочу разорить ваш дом, а вас сделать своими рабами. Не все ли равно, на кого вам работать.

Он щелкнул языком, погладил усы и ехидно ухмыльнулся. Усы снова задергались, жук шмыгнул носом. Было смешно смотреть на стадо неповоротливых жуков, но муравьям было не до смеха. Некоторые муравьи испуганно зашептали:

– Пропали мы. Теперь не спастись. Это же болотные вредители! Пашка ближе подошел к предводителю и тихо произнес:

– Убирайтесь по-добру, по-здорову, не то худо вам будет. Жук пнул ногой муравьишку и тот упал, жуки разом захохотали. Смех сопровождался шипением и кашлем. Пашка не стал дожидаться повторного пинка, отполз в сторону, а рукой нащупал волшебный камушек и произнес:

– Пусть жуков, как ветром сдует отсюда.

Только он кончил говорить, поднялся сильный вихорь над стадом жуков, поднял их в верх и унес с их недовольными воплями далеко от муравейника. Только предводитель спрятался за траву и лапами держался, дрожа от страха. Вдруг подлетела маленькая птичка и съела жука. Муравьи захлопали в ладоши. Пашка радостно зашагал к муравейнику. Солнце находилось в зените: и жаркие лучи калили головы муравьям.

Женщины из листьев подорожника нашили быстро кепки и принесли работникам.

Зеленые головы замелькали по дороге. В лес люди особо в весеннюю пору не ходили и муравьям ничто не грозило.

Через несколько часов отремонтированный муравейник стоял как новенький и Пашка направился спокойно погулять.

В делах и заботах шли дни. Маленького муравья снова потянуло в то место, где Весна повстречалась. Запыхавшись от бега, он остановился, огляделся по сторонам и вздохнул. Перед взором открылась картина: навстречу шла чуть больше его девушка. Черноглазая брюнетка с длинной косой, в светло-розовом платье до земли, маленькая ножка в белых туфельках легко ступала на тропинку и муравью казалось, что она плывет. Пашка от удивления открыл рот, а красави-

ца, улыбаясь, сказала ему:

– Приветствую тебя, знаменитый муравей, сестра мне про тебя рассказала, и я хочу тоже тебе сделать волшебный подарок.

Пашка обрадовано прокричал:

– Так ты Лето? А кто твоя мама? Лето, улыбаясь, промолвила:

– Мама Луна, а папа – Солнце, и нас у них четыре дочери. Нас четыре сестры. Она протянула муравью свирель и ласково произнесла:

– Береги волшебный подарок, заиграешь и подумай, кого бы ты хотел призвать на помощь, тот и появится. Носи ее всегда с собой на поясе.

– Спасибо, Лето. Только мне бы цепочку какую особую, и я буду носить ее тоже на груди, – попросил Пашка.

– Нет проблем, – Лето тихо засмеялась и подала ему свирель на цепочке. Муравей одел подарок и от радости стоял молча, разглядывая новое чудо.

– Ты станешь великим, знаменитым муравьем, только не загордись, а то волшебство пропадет, ну а мне пора: дел накопилось много, – сказав это, она стала расти и растворяться, а потом исчезла, словно ее и не бывало.

Пашка домой бежал, как на крыльях летел. Не каждому в жизни выпадала такая славная доля. С волшебными подарками и сам будешь волшебником. Не добежав до муравейника, он остановился. У тропинки сидела на травинке девчонка—муравьишка и плакала. Пашка подошел к ней и спросил участливо:

– Девочка, что случилось, почему плачешь?

Девчонка, всхлипывая, произнесла:

– Обидели меня мальчишки, отняли у меня хлеб, который несла бабушке. Теперь она будет голодной.

– Как тебя зовут? – спросил Пашка.

– Все называют Дашкой, – ответила девочка, продолжая плакать.

– Сейчас мы разберемся, – Пашка взял за руку Дашку и поднял ее.

– Идем, покажи обидчиков.

– Они не из нашего

муравейника, – ответила Дашка.

Пашка повел ее к себе. Дома мать готовила ужин и напекла аппетитных пирогов с капустой. Сын подошел к матери и попросил:

– Дай, пожалуйста, пирога мне.

Мать посмотрела на вошедших и завернула горячий пирог в салфетку из листка подорожника, подала сыну, тот взял, поблагодарив:

– Спасибо, мам, – и выбежал с новой подружкой.

Он отдал пирог Дашке. Удивленная муравьишка приняла дар и пригласила Пашку в гости.

– Идем к нам, у меня добрая бабушка и напоит нас брусничным чаем с твоим пирогом.

– Согласен, – произнес мальчишка, – меня, кстати, зовут Пашка.

– Тебе не надо представляться, тебя и так все знают, – от-

ветила Дашка и лицо ее покрылось румянцем.

Бабушка копошилась на кухне и ожидала внучку. Слабый свет свечи освещал комнату. Дашка положила пирог на стол и помогла бабушке поставить самовар. Старая муравьиha, охая, села за стол и, прищурив глаза, долго всматривалась в гостя. Потом, рассмотрев, сказала:

– Это ты, Пашка, наша гордость!

Дашка налила чай в чашки и аромат душистых трав разнесся по всей кухне. Попив, Пашка поблагодарил и ушел.

С этих пор они встречались часто. В свободное время лежали на лужайке и, глядя на небо, любовались облаками. На голубом фоне менялись эпизоды. То это плыли корабли по голубому морю, таяли и превращались в птиц или в зверей, то неизведанные чудовища превращались в прекрасные замки и Пашка подумал:

– Много еще неизвестных миров во вселенной и живущих на планетах обитателей, – а вслух сказал:

– Как хочется полететь на далекую звезду и повстречать там хороших друзей. Дашка привстала и вопросительно посмотрела на друга:

– Хорошо, если встретишь новых друзей, а если нет, тогда что? Пашка задумался:

– Злых, плохих жителей не хотелось бы встречать, но возможность вероятна.

Муравьи еще немного помечтали и, взявшись за руки, побежали, весело смеясь. Они не добежали до муравейника, их остановило стадо черных больших жуков. Пашка раздраженно воскликнул:

– Эти жуки вновь решили нас поработить!

Он взял свирель и заиграл, призывая птиц, и вдруг, откуда ни возьмись, появилась стая пернатых. Они ринулись на жуков и щелканье клювов заглушило шум крыльев. От испуга черные бестии разбегались в разные стороны, но проворные птицы настигали беглецов и

пожирали их, не оставив ни одного. Насытившись, они

улетели. Дашка была свидетелем происходящего. Она восторженно посмотрела на Пашку и спросила:

– Как тебе это удалось?

Пашка взял снова ее за руку и повел домой со словами:

– Что, если я волшебник? Поверишь?

– Да, – кивнула она.

У муравейника толпился народ. Пашку окружили и восхваляли его. Он же воскликнул:

– Мы все трудяги и гордые, дружные! Давайте построим завод, где будем делать машины, трактора, комбайны, самолеты. Сделаем жизнь интересней и легче.

Все подняли руки вверх и закричали:

– Согласны, ты веди нас в прекрасное будущее, а мы будем старательно работать!

– Завтра тогда начнем строить завод, – Пашка по—хозяйски окинул взглядом собравшихся и продолжал: – не волнуйтесь, едой я вас обеспечу. Женщины и дети будут заниматься сбором и приготовлением пищи. А теперь расходитесь по своим делам.

Вечерело. Муравьи разбрелись кто куда.

На другой день с рассветом Пашка разделил муравьев на два отряда: одни строили завод по его плану – других отправил на поиски пищи. Кипела работа, шли дни за днями и не заметили, как наступила золотая осень.

Зеленые глаза Осени блестели от счастья, когда она ступила на Землю, золотые волосы рассыпались па плечи и ветер, теплый и ласковый, играючи шевелил их. Желтое платье покрывало ее стройную фигуру. Легко ступая, проверяла зрелые плоды яблок, груш.

В обеденный перерыв Пашку потянуло погулять. Он побежал на любимое место.

Нижние листья травы посохли и понуро висели, отмирая, приняв серо-желтый цвет. У муравья от тоски по ушедшему лету сжалось в груди. Он тряхнул головой, улыбнулся, посмотрел на голубое небо с белыми плывущими облаками и произнес:

– Все меняет время, когда-то и я был маленьким, как и эта трава, а теперь она выросла и я тоже. У меня вся жизнь впереди, придет весна, после зимы, и я снова буду заниматься своей деятельностью, а вот трава завянет, листья отомрут и весной это будут уже другие листья.

Он не успел еще пофилософствовать, как за грустными мыслями его застала Осень. Она предстала перед ним, как и сестры, маленькой ростом. Золотистые волосы локонами украшали ее овальное лицо, малиновые губки при разговоре открывали ровные белые

зубки. Осень весело произнесла:

– Здравствуй, знаменитый, славный муравей. Я – Осень, и тебе привет от моих сестер.

Хочу подарить тебе волшебный прутик, взмахни пять раз им и скажи:

– Прутик, прутик, накорми, сладости нам принеси, но если льва потребуется накормить, то говори, еду для льва принеси, потому что ему нужно много мяса.

Пашка взял прутик, положил в карман, поблагодарил за подарок, а Осень продолжала:

– Зима тоже приготовила тебе подарок, поэтому не спи зимой. Оденься потеплей, припаси лыжи и выходи на улицу, и знай: ты будешь знаменитым на целый мир, потому что добрый, справедливый, жизнь свою и других стремишься сделать

интересной. Ты против войны – за мир, так что удачи тебе, а теперь я исчезаю, пока.

Она поднялась ввысь и улетела. Пашка уже ничему не удивлялся, он радостный побежал к муравейнику. В эту пору из деревни в лес шли дети за брусничкой и увидели муравейник, они ведь не знали, что это рос на глазах завод муравьев. Самая маленькая, светленькая девчушка, с серыми мелкими глазками закричала:

– Ой, смотрите, новый муравейник появился и муравьи как быстро бегают и носят что-то.

Она положила на муравейник конфету и побежала дого-

нять ушедших ребят. Муравьи тут же облепили конфету, но не в силах были ее сдвинуть, тогда они стали кушать и сладость им пришлось по нраву. Через двадцать минут конфеты не стало. Солнце вдруг скрылось за черную тучу, полил дождь. Работа прекратилась, муравьи разбежались по домам. Через час дождь кончился и работники вновь собрались, Пашка не нашел брата Мишку, пошел искать его со Степкой, вторым братом, и обнаружили его убитым на краю

леса. Бедные братья вскрикнули и кинулись к лежавшему навзничь Мишке. Трясли, звали его, но он не оживал.

Пашка осмотрел место рядом с телом и обнаружил окурок. Муравьи не курят, значит надо искать виновного в другом месте, и, приняв решение, пошел по следу. Степка позвал муравьев и стали оплакивать убитого, а в это время Пашка нашел убийцу. Зеленый вонючий клоп в кругу друзей сидел, развалив лапки, и хвалился:

– Ха- ха, я муравья одной ногой придавил и задушил. Мешал мне идти на промысел. Мы, ведь, где хотим, там и ходим, и никто нам не указ. Я вас приглашаю отметить мою победу в кафе.

– Ты, друг, прав. Муравьи захозяйничали на нашей территории, строй-материал подбирают, строят завод. Надо их пыл поубавить. Завтра нагрянем на них войной и поработим. Все там разорим! – Заявил коричневый, с черными пятнами, другой клоп.

Все остальные дружно подхватили:

– Да-да, поработим муравьев, войной на них, мерзавцев!
Они поползли в кафе, которое расположилось на широком листе лопуха.

Пашка побежал домой, и по дороге строил планы, как победить зловредных клопов, наказав их так строго, чтоб другим не повадно было. Да и брата похоронить еще успеть надо.

Муравьи окружили Мишку и оплакивали, когда к ним

подошел Пашка, они понесли мертвое тело на муравьиное кладбище и похоронили с почестями. После этого Пашка рассказал всем о клопах и велел принести смолы и сделать липкие ловушки. Решили предварительно выкопать широкий ров и замаскировать его, а дно залить смолой.

Так они и сделали. На рассвете ловушки были готовы. Муравьи ждали наступления врага и вот в семь часов утра клопы важно самоуверенно

поползли брать муравьиную крепость. Но дойдя до рва, все дружно попадали в ловушку, а

вонь от них разнеслась по всей округе. Тут муравьи на двух тракторах закопали клопов и стало не слышно ни криков, ни запаха. Так Пашка отомстил за брата и освободил свой народ от ига поработителей.

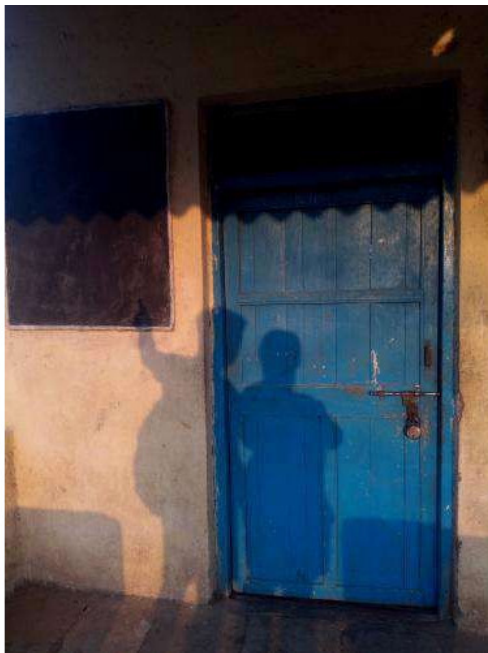
Но говорят, ведь в народе, что беда не приходит одна. Заболела у Пашки мать. Все братья обзавелись уже своими семьями и ухаживать за матерью оказалось некому.

Положили ее в больницу, а там попалась злая и вредная медсестра. Надо бы больную возить на коляске, принимать с ней солнечные ванны, а медсестра наоборот, запирала ее в темный, сырой и холодный подвал. Пашкина мать совсем захерела. Пришел как—то сын навестить мать, а она лежит умирает. Муравей спуганно спрашивает:

– Мама, что такое? Ты должна была вылечиться здесь, а получается наоборот. Тебе еще хуже стало.

Мать отвечает:

– Помнишь, мои внучата, от старшего сына Антоши дети, сделали шалаш и играли там. Однажды я увидела возле входа старый веник, я отбросила его подальше от шалаша и после этого заболела. С каждым днем становилось мне все хуже. В больнице тут медсестра вообще, вместо того, чтобы меня вывезить на солнце, прячет меня часто в подвале, зажигает свечу, дает мне вязать ей носки и угрожает убить, если не выполню поручение. Так и чахну с каждым часом.

мужа, который больше не отходил от нее.

Пашка не стал ругаться и жалобу подавать на медсестру, просто забрал мать из больницы домой. На другой день, на машине повез больную к улитке знахарке. Та с порога заворчала:

– Поздно привез, колдовство устарело, увози домой – уже не спасти.

Пашка горько заплакал. Он знал, что на земле ничто не вечно, но все же надеялся: хотелось, чтобы близкие, родные жили долго и не болели. Привез домой мать и стал сам ухаживать и лечить. Вместе с отцом он водил ее по комнате со словами:

– Мама, организм у тебя здоровый, ты только поверь, представь себя в движении и старайся двигаться.

На улице началось бабье лето и солнце пригревало землю. Пашка на коляске вывозил мать на солнечный припек. Через неделю ей стало лучше, она пошла на поправку. Научилась заново ходить с помощью костылей и

Осень была на исходе. Недостроенный завод закрыли до весны. В больницу открыли подземные ходы. Стали готовиться к зиме. Пашка сделал себе лыжи и запасся теплой одеждой из птичьего пуха и крапивных ниток.

Прошла еще неделя и наступил ноябрь. Муравьи сидели по домам, попивали горячий чай с ромашкой, и готовились к спячке, только Пашка что—нибудь да делал, то рисовал Дашку по памяти, то мастерил игрушки для детско-

го сада. Книжки, что лежали на книжной полке, все перечитал по нескольку раз. Муравей завел будильник на пять часов и лег спать. Немного помечтав о будущей жизни, как у них с Дашкой будет много детей, он вдруг осознал, что тогда не сможет из-за этого улететь от них на самую далекую звезду, потому что на его плечи ляжет забота о семье, муравей призадумался.

– Лучше подожду обзаводиться семьей, сначала претворю в жизнь свои мечты, пока не знаю какие, построю себе дворец, а там уж и женюсь, – подумал Пашка и наконец заснул, довольный своим решением.

Зазвенел будильник и муравей открыл глаза. Он отключил звонок и, понежившись в постели еще несколько минут, встал. Попрыгал то на одной ноге, то на другой, помахал руками и проговорил :

– Не гоже, такая зарядка, пойду на улицу и пробежку сделаю.

Но вспомнил, что на дворе холодный ноябрь. Пашка вздохнул, затем продолжил зарядку. После занятий умывание и протирание холодной водой. Старался все делать тихо, дабы не разбудить родителей. Зайдя на кухню, приготовил легкий завтрак. На полке внизу стояли банки с соками. Они были разные: из ягод, трав, фруктов и овощей. Пашка поел салат из сушеных овощей, выпил фруктовый сок и пошел рисовать по памяти летние цветы. Каждый день рисовать недоедает, книги давно перечитаны и он решил сам начать

писать книги, только вот с чего начать? Пашка задумался. Дни медленно тянулись, по подсчетам наступил уже декабрь. Муравей бросил взгляд на календарь, висевшей на стене и сказал сам себе:

– Ну, Пашка, пришло время идти на свидание с Зимой. Он поежился и одел второй свитер, вязанный матерью из особой травы. Запах ушедшего лета остался в одежде. Он уткнулся носом в воротник и улыбнулся:

– Пора мне, одену пальто из мха, склеенное особым кленовым клеем. Какой мягкий и теплый мох, – втянул он аромат носом сощурил глаза от удовольствия.

Он погладил пальто и одел. Нахлобучив такую же шапку из зеленого мха, направился к выходу, где стояли припасенные осенью лыжи из камышей. Открыв входную дверь, закрыл глаза. Яркий белый свет ослепил его. Морозный ветер защищал лицо. Он не ожидал такой

встречи с Зимой.

Легко скользя по снегу, Пашка передвигал ноги и не узнавал местность. Черный лес зловеще смотрел на муравья и Пашка вздрогнул: ему показалось, что кусты, деревья и травы, живые когда-то, умерли, и он от жалости заплакал. Слезы сосулькой застывали на лице, он остановился. Снег искрился, блестя на солнце, и серо-голубое небо громадным куполом возвышалось над землей. Впереди поднялась пурга и волной двигалась на муравья. Пашка разглядел: это на трех белых крылатых конях в сверкающей карете изо льда приехала Зима. Зима остановила возле него коней и приветливо поздоровалась:

– Привет тебе, знаменитый муравей, от моих сестер и от меня, естественно. Подойди поближе и прими подарок от меня. На вид он похож на сосульку, но это не так – не растает. Носи на груди, когда захочешь стать большим – прислони подарок большим концом ко лбу и скажи: «Хочу выше ростом куста или травы,» а наоборот принять прежний вид

– то острым концом. Острый конец подарка сделает вещь маленькой. И не огорчайся, что природа спит, весной проснется.

Голубые глаза ее улыбались, белые ее волосы покрыл снежок, светло—голубой пиджак и такие же брюки блестели, отражая белый блеск. Пашка принял подарок и поблагодарил. Настроение его улучшилось: значит природа не умерла, а только уснула до весны.

Зима помахала ему на прощание рукой и, послав воздушный поцелуй, дернула вожжи.

Кони поднялись ввысь и скрылись в белом вихре снега.

Солнце ярко светило, но не грело. Вдруг небо потемнело и снег большими хлопьями закружился, падая на землю, покрывая все толстым одеялом. Пашка побежал к муравейнику. Лыжи оставил у входа в коридоре – они ему теперь не нужны, зимой муравьи спят и он нарушать традиции не станет. Открыл входную дверь и тепло пахнуло в лицо, и ему захотелось спать.

Пройдя на кухню, он выпил сок из разнотравья и вспомнил родителей. Заглянул в спальню. Они мирно храпели. Пашка, успокоенный, пошел спать до весны. Спал и ему снился сон: он с орла ростом и за спиной крепкие крылья, и летел низко над землей, а люди махали ему руками и удивленно кричали:

– Смотрите, какой большой муравей и с крыльями, он летает!

А Пашка гордый, довольный поднимается все выше и выше. Вот земля внизу далеко и лес, луг кажутся зеленым ковром. Он посмотрел в голубое небо: оно манило его. Муравей подумал:

– Полечу на планету, которую встречу на пути и, возможно, встречу еще там жителей, узнаю иную жизнь.

Путь ему преградило облако. Он сел на него и увидел серое чудище, похожее на муравья, только величиной с кошку.

– Ты кто? – спрашивает Пашка.

– Я-то, – отвечает серый, —
твое горе! – и захохотал.

Муравей взял, да и скинул чудище с облака:

– Лети, горе, в тар-тарары, – прокричал Пашка и успокоился.

А серое чудище тут как тут, сзади опять сидит и хохочет. Не выдержал муравей, выхватил меч (он у него почему-то оказался) и рассек горе пополам. Смотрит, а две серых половинки теперь порознь смеются над ним.

Пашка расстроился, но вдруг хорошая мысль пришла в голову:

– Со мной не было горя, я один сел на облако, тогда один и покину его.

Муравей взмахнул сильными крыльями и полетел, а горе осталось на облаке, как и раньше, только не хохотало, а громко, горько плакало.

Пашка летел, летел – устал. Видит, черная туча, и сел на нее отдохнуть. А она как зарычит:

– Ры-ры-ры. Ничего себе! Пицца сама ко мне прилетела!
Ры-ры-ры.

Пашка разглядел: огромный преогромный дракон рычал. И муравью захотелось проснуться, но сон продолжался. Тогда он укусил его, дракон засмеялся и закричал:

– Не щекочи меня, а то лопну от смеха.

Ну Пашка и начал его кусать, устал, а дракон все не лопа-
ется. Тогда вытащил меч и проткнул его, тот взвыл и запла-
кал – на землю полился дождь. Тем временем муравей уже
летел далеко от черного дракона. Он летел на звезду, кото-
рая, мигая ярким светом, манила его. И вдруг на пути по-
явилась Весна. Голубой костюм обтягивал ее стройную фи-
гуру, волосы убраны под такого же цвета шапочку. Она про-
изнесла:

– Ты, мой орел, лети-ка домой, скоро я на Землю при-
ду и у тебя много дел будет, а на звезду полетишь на ракете
в свое время. Крылья свои береги, можешь обжечь их, как
тогда домой вернешься?

Сказав, Весна исчезла. Пашка напугался и повернул в сто-
рону Земли, которая огромным шаром виднелась внизу.
Сердце его от тоски и страха сжалось. Он набрал в легкие
воздуха и камнем стал падать вниз, сложив крылья. Ветер
свистел в ушах, и холод пронизывал насквозь. Пашка по-
ежился и сон его переменялся.

Сидит муравей у костра, маленький такой, а рядом люди:
жарят куропаток. Вдруг один из них увидел муравья и воз-
разил:

– Смотрите – муравей! Если бы он был большим, то из-
жарил бы я его на костре.

Но другой перебил его:

– Ты чего? Дурак? Муравьи полезные. Не трогай их, они:

дают спирт и лечат людей.

Первый вторит:

– Они кусают сильно, словно жгут, Не люблю муравьев.

Третий:

– Это потому, что ты лентяй, а они трудяги.

Первый полез к муравью, но Пашка с криком быстро убежал. Кто-то тронул его за плечо, он проснулся. Перед глазами увидел Дашку. Она за зиму выросла и превратилась в красивую муравьюху.

– Ты так громко орал, что я проснулась и прибежала сюда. Дверь оказалась не запертой.

Пашка сел, на кровать уселась и Дашка.

– Как хорошо было летом, помнишь? – проговорила она задумчиво.

– Да и Весна хороша, и Осень по-своему. Все хорошо, когда ты молод

и здоров. Мне и Зима понравилась, только очень уж холодно.

Вспомнив, Пашка поежился и взгляд его черных глаз устремился в прошлое.

– Ты-то откуда знаешь зиму? – удивилась Дашка.

– Пришлось встречать ее, я на лыжах катался, пойдем, лыжи покажу.

Он взял ее за руку и они медленно зашагали к выходу. Лыж нигде не было: кто—то убрал их. Пашка промолвил:

– Зимой их сюда ставил, хмм, ну да ладно, – и продол-

жал, – хочу тебя спросить, полетишь ли со мной на далекую звезду, на ракете, которую построим когда-нибудь?

Дашка незадумываясь кивнула.

– Тогда начнем тренироваться прямо сейчас.

Он повел ее в спортивный зал, где были тренажеры, беговые дорожки, всевозможные снаряжения и на стене даже висели шпаги. Пашка удивился: Дашка в ловкости и силе не уступала ему. Она покорила окончательно его сердце. Муравей стал рассказывать своей подруге о Зиме. По его подсчету снег еще не растаял и они, одевшись в теплые свитера, связанные комнатным пауками, вышли на улицу. Это был еще конец декабря. Солнечные лучи, ослепительно яркие, светили на землю. Ноги проваливались в сугроб и муравьи

далеко не уходили, им достаточно хватало снега. Он в руках рассыпался и, бросая его друг в друга, ребята весело смеялись. Никому из муравьев такого случая не выпадет. Они замерзли и вернулись в помещение.

Дни до весны прошли быстро. И встретить ее первыми довелось Пашке и Дашке. Свежий весенний ветер поднимал сухие прошлогодние листья и кружил их в танце, прежде чем опустить их снова на землю. В некоторых местах лежал еще снег, серый, он не блестел на солнце, как в зимнюю пору. Мимо муравейника в сторону леса шла парочка людей. Девочке было десять лет, и красные ее волосы горели на солнце, как рябина осенью. Синие глаза строго не по-детски смотрели вдаль. Ростом выше приятеля, она при ходьбе размахи-

вала руками и протяжно, хрипатым голосом что-то объясняла. С ней шел мальчишка, тоже рыжий, только волосы темнее, и он еле поспевал за подругой, которая делала широки шаги. Зеленые глаза ребенка, устремленные на собеседницу, редко смотрели на дорогу. Он, спотыкаясь о камни, хватался за девчонку, та поддерживала его и не давала упасть. Девочку звали Лида, а мальчика – Миша, которому стукнуло уже восемь лет. Они были соседями. В три года Лида заболела вирусом гриппа и мама Клава помыла ее в бане зимой. Девочка, по неосторожности матери, еще больше простудилась и получила осложнение в своей болезни, да и когда на санках везла мать ее домой, соседская собака бросилась с лаем на санки и Лида сильно напугалась. С тех пор девочка перестала разговаривать. Слышать слышала, а вместо слов мычала. Ее в семь лет увезли в город учиться в специальную школу, где ее научили произносить слова, которые звучали нараспев и порой без окончания. На весенние каникулы отец привез ее в деревню. Она средний ребенок в семье: старшая сестра и младший Павел – друг Миши и его брата Вити. Лиду окружали здоровые дети и ее это злило. Если кто-то ей не подчинялся, она избивала жестоко.

Муравьи вскарабкались Мише на ботинок и продолжали путь вместе с ними. Дети пришли на окраину леса и подошли к березе. Белая высокая красавица была искалечена: близко у подножия зияла рана, рубленная топором.

Сок сочился из раны и каплями падал в стеклянную банку.

Муравьям стало жалко дерево, но любопытство взяло верх.

У Миши всегда под носом в два ручья текли зеленые сопли, и Лида

своим фартуком вытирала ему нос. Ее бабушка шила их, а девчонка одевала поверх платья бабушкино рукоделье.

Лида напилась первая соку, фартуком снова вытерла нос Миши и потом дала ему пить сок. Дети людей по очереди

пили березовую жизнь. Муравьи слезли с ботинка и подошли к дереву. Сладкий липкий сок приставал к ногам и одурманивал своим запахом. Муравьи не выдержали и стали пить. Напившись, снова залезли на ботинок к мальчишке. Лида фартуком протерла под носом у Миши, и они стали целоваться.

– Я тебя люблю, – нараспев просипела Лида.

– Я тебя тоже люблю, Лида, – ответил с жаром Миша и они вновь поцеловались. Муравьи от удивления раскрыли рты.

– Это у людей такой метод общения? – спросила Дашка.

– А давай мы попробуем тоже, что ощущается после прикосновений губ? – предложил Пашка и приблизился к подруге.

Дашка тоже сделала шаг вперед и губы их встретились. Муравьям захотелось кружиться в танце, не отрываясь друг от друга. Дашка первая прервала поцелуй. Улыбаясь, проговорила:

– От долгого нашего притяжения чуть не задохнулась.

Пашка же, задумавшись, спросил:

– Знаешь, у меня такое чувство, словно я стал выше ростом и прибавилось силы, а ты чего почувствовала?

Дашка продолжала улыбаться :

– То же самое.

Лида и Миша кончили целоваться, попили еще соку и медленно пошагали в деревню. Вблизи показался муравейник. Пашка и Дашка ловко спрыгнули на дорогу и веселые стали целоваться. Их увидали муравьи и замахали руками:

– У нас не принято такое общение, поэтому прекратите касание губ, нето накажем, посадив вас в тюрьму.

Друзья недоуменно посмотрели на окружающих и, взявшись за руки, побежали в муравейник.

Дни текли за днями.

Муравьи без дела не сидят и не заметили, как быстро кончилась весна.

А ранним летом произошел случай с друзьями-муравьями.

Лида и Миша часто ходили в лес погулять, и как-то возвращались веселые мимо муравейника домой.

Муравьи решили последовать вместе с ними. Пашка посоветовал:

– Посмотрим, как люди живут. Но если тебе не хочется, можешь около муравейника посидеть, меня подождать.

– Согласна идти, куда ты, туда и я, – ответила Дашка не задумываясь.

Муравьи ловко забрались на ботинок мальчишки и гордо восседали там, держась за руки.

Дети людей смеялись, рассказывая друг другу непонятные

муравьям истории прошедших дней. Лида мычала нараспев слова, а Миша качал головой в знак согласия. Когда девочка замолкала, начинал говорить мальчишка, важно поднимая голову, что взгляд его устремлялся далеко вперед. Он споткнулся и упал.

Муравьям повезло: их не придавил ботинком упавший мальчишка. Лида поспешила на помощь, ловко поднимая дружка, весело засмеялась. Лицо Миши, измазанное соплями,

чернело от грязи. Земля прилипла на его лицо и красовалась кусками под носом и на щеках.

Недалеко от дороги виднелось болото, заросшее осокой и крупными листьями кувшинки. Девчонка повела мальчишку к воде и махнула рукой, мыча:

– Мммо-ой.

Миша наклонился и долго плескался коричневой водой, смывая грязь с лица.

Муравьи, перебравшись на сандалию Лиды, молча наблюдали за людьми. Девчонка фартуком протерла лицо сопевшему неуклюжему другу и, заботливо взяв его за руку, повела на дорогу.

Они молча, тяжело дыша, шли в деревню. Муравьи пожалели, что отправились в такое дальнее путешествие, придется поздно возвращаться назад.

На окраине деревни встретился брат Миши – Витя. Русые волосы его коротко острижены и, прищурив зеленые глаза, ехидно спросил:

– Куда это вы лазили? Лида в ответ :

– Ты, Витя, хороший, но я тебя не люблю, а ты Миша сопливый, но тебя люблю. И глаза ее засверкали синим светом. Витя посмотрел на высокую рыжую девчонку и, сморщившись, выпалил:

– Я тебя тоже не люблю.

– Ну и дурак, – рывкнула она и кулаком заехала ему по щеке. Да так, что тот не удержался и упал, потирая щеку, но промолчал, боясь получить посильнее оплеуху.

Лида злилась, Миша четко произнес:

– Я тебя, Лида, сильно люблю.

Девчонка заулыбалась. Фартуком провела под носом у Миши и поцеловала его.

Тетя Клава, мать девочки, стояла у крыльца, когда дети подошли к дому. Сорокалетняя женщина, не по годам старая, в хлопчатобумажном платке, в ситцевом линялом платье ниже колен, расстроенная долгим отсутствием дочери, тихо спросила:

– Лида, я тебе велела никуда не ходить, тем более в лес.

Лида замахала руками, что-то мычала, в знак протеста. Мать шлепнула ее тряпкой по спине, которую вместо полотенчика держала в руке. Девчонка забежала недовольная в дом.

Муравьи успели скатиться с сандалии и спрятались под крыльцо. Тетя Клава ушла в огород за овощами и зеленью. Лида выбежала из дома и убежала в сарай. Муравьи не знали, куда им лучше идти и за кем следить, потому остались наблюдать у дома.

Мама Клава из огорода несла пучок петрушки и три моркови для супа. Зашла в дом и, не обнаружив там дочь, вышла на улицу и стала ее звать:

– Лида, дочка, ты где?

Девчонка не откликнулась. Мать искала ее везде и, отчаявшись, подошла к бочке с водой, где хранили живую рыбу. В дубовую бочку входило двадцать пять ведер воды, а ведро было пятнадцатилитровое.

Заглянула туда – нет Лиды, а маленькая собачка залаяла и зацарапала когтями бочку, потом заскулила. Мать рукой откидывала рыбу и нащупала голову дочери, за волосы вытащила ее. Лида долго была под водой, но выглядела прекрасно, только как рыба, сама была вся в чешуе.

Оказывается, она решила так проучить мать, чтобы та ее больше не наказывала.

Отец Лиды, дядя Гриша, с детства был хромой. Одна нога короче другой. По натуре, жадный и молчаливый, любил ловить рыбу и брал с собой Лиду. Она

помогала ему ставить сети. Под водой могла находиться довольно долго. Если прыгнет с высокого моста и под водой плывет еще метров двадцать, купающиеся удивлялись и завидовали.

Дядя Гриша, невысокого роста, щупленький, узкие карие глаза всегда внимательно сверлят собеседника, лицо его избороздили глубокие морщины и темное от загара, никогда не улыбалось приветливо. Он всегда был такой хмурый, что больше походил на насупленную сову и его даже иногда называли Гришкой Филином.

На веревке во дворе, вместо белья, часто вялилась на солнце соленая рыба. Соседи удивлялись:

– У него так много рыбы, куда ему столько? Каждый день ловит по-много. А он рыбу увозил в город на продажу. Так и колымил.

Мама Миши и Вити всегда пекла вкусные хлеба. И в этот раз мальчишки напихали подола рубашек печеностями. Братья взяли буханку и пришли к своему другу Павлу. Лида вынесла крынку сметаны и вчетвером стали уплетать, сидя на крыльце. Муравьям сметаны не досталось, а вот крошки хлеба подбирали сколько угодно, но им крошки казались целой горой, по сравнению с ними.

Наевшись, Дашка предложила:

– Пашка, останемся здесь? Завтра домой убежим.

– Ладно, только осторожно, не бегай по-всюду, не то по-

падешься кому под ноги. И они остались ночевать возле Лидино дома, спрятавшись под листом травы.

Сон был тревожный. Первая ночь далеко от муравейника и жизнь людей манила своей загадочной неизвестностью. Тайну и быт людей муравьи могли достичь в любое время из-за своего малого роста, на них никто не обращал внимание, но долго здесь оставаться не могли. Дома ждали муравьиные дела.

Прохладное утро разбудило муравьев криком первого пехуха. Пашка поежился и толкнул в бок Дашку:

– Вставай, видишь Лида вышла на крыльцо. Быстрее побежали ей на туфли.

Дашка последовала за другом. Они ловко уселись на туфлю и, уцепившись друг за друга, ждали новых приключений.

Лида одна любила ходить проверять рыбацкие сети. Если рыбы не оказывалось, то она тестом мазала сети и так заманивала жертву. Делала все украдкой от людей, боялась, что

ее улов могут украсть.

Она пришла на реку. Сети ставили в разных местах
и на этот раз за детскими яслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.